

§ 4. МЕЖДОМЕТИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ В.М.ШУКШИНА И ИХ ИССЛЕДОВАНИЕ.

Ghassan Abdel Gatae

الباحث / غسان عبد كاطع

Творчество В.М. Шукшина богато междометиями, что замечали многие литературные критики и исследователи языка писателя. В.М.Шукшина считают одним из новаторов в особом использовании разговорной речи как литературного приема. Эту особенность своих произведений комментировал и сам писатель.

Разговорная речь – это разновидность литературного языка, реализующаяся преимущественно в устной форме в ситуации неподготовленного, непринужденного общения при непосредственном взаимодействии партнеров коммуникации.

Разговорная речь характеризуется высокой вариативностью, спонтанностью, сочетанием мимики и жестов, широким распространением именительного темы, тенденцией к упрощению, то есть отсутствием причастных и деепричастных оборотов.

Произведения В.Шукшина воспроизводят разговорную речь персонажей, что является одной из причин частотности употребления междометий в его текстах.

Исследователи обращают особое внимание на особенности воспроизведения речи в произведениях В.М. Шукшина. Как

правило, здесь выделяются авторская речь и речь персонажа, причем сама речь автора обнаруживает тенденции движения к народной речи, но при этом она не сливается с высказываниями персонажей.

Н. Д. Голев отмечает: «Создается своеобразный фон ("мужицкий гул") для авторской речи, испытывающей тяготение к слиянию с народной, реальной речью, но в то же время сохраняющей по отношению к ней известную дистанцию, ибо в ней несомненно присутствует и эстетическая направленность (нарочитость), и оценка (например, ирония). Такого рода двуплановость речи – важная черта идиостиля В. М. Шукшина»¹

Шукшин редко даёт развёрнутые портретные характеристики героев. Ведь речь персонажей настолько выразительна, что человек виден весь. Сам писатель пояснял это так: «Прямая речь позволяет мне крепко поубавить описательную часть: какой человек? как думает? что хочет? В конце концов, мы ведь так и составляем понятие о человеке – послушав его. Тут он не соврёт – не сумеет, даже если захочет».

Значимо и то, что авторы статей по изучению междометий довольно часто приводят примеры именно из произведений В.Шукшина. Например, С.П.Петрунина отмечает :

Слова-паразиты служат созданию определенной тональности речи персонажа: эмоционально-экспрессивной, поисковой,

изобразительной (см. Нюркино повествование), –смягченно-ненавязчивой «приправой», отражая его коммуникативные – эгоцентрическую или воздействующую – стратегии.

См., например, монолог Петьки Краснова в произведении В.М. Шукшина «Петька Краснов рассказывает»: – *Народу-у, мля!.. – У него какая-то дурацкая привычка: чуть ли не после каждого слова приговаривать «мля». <...> Заходис вечером в ресторан, берес саслык, а тут наяривают, мля, тут наяривают!.. <...> Атомный век, мля, – должна быть скорость. <...> А полезли куда-то на гору – я чуть не на карачках дополз, мля, ну – красота! Море!..*

<...> Такое осюсение – все море поет, мля.¹

Для Шукшина читательское восприятие один из важнейших текстообразующих факторов; текст строится как "послание" обращенное к читателю: *"Не верю, чтоб художник сознательно задавался целью быть непонятым. Для кого-то да он работает"* ("Вопросы самому себе").¹

Герои Шукшина – спорщики, опытные говоруны, владеющие множеством интонаций, умеющие к месту вставить поговорку, пощеголять «ученым» словцом, а то и яростно выругаться. В их языке – конгломерат газетных штампов, просторечных выражений и вкраплений городского жаргона. Частые в их речи междометия, риторические вопросы и восклицания придают разговору повышенную эмоциональность.

Н. Крышук проводит параллель между творчеством С.Д.Довлатова и В.Шукшина: «Довлатов, как и Шукшин пытаются произвести устную речь в ранг литературы. Это, как и юмор, специальная задача. Задача противопоставить себя малокровной скованности, лицемерной правдоподобности окружающей литературы. Эту задачу оба выполнили блистательно.¹

Нами избран для анализа сборник рассказов, в который входят рассказы «Микроскоп», «Миль пардон, мадам!», «Мнение», «Мужик Дерябин», «На кладбище», «Начальник», «Наказ», «Нечаянный выстрел», «Непротивленец Макар Жеребцов», «Ноль-ноль целых».¹

В. Ф. Горн отмечает так же то, что сам Шукшин называл три типа рассказа: рассказ-судьба, рассказ-характер, рассказ-исповедь. Рассказы Шукшина в большинстве своем – концепция характера, судьбы, а если посмотреть на мир писателя как явление целостное, то и получается “судьбы российского крестьянства”.

Во всех этих типах по-разному используются междометия в зависимости от объема речи героя и ряд других факторов.

Значительным шагом «внутри» поэтики прозы писателя стало исследование Г. Белой повествовательной структуры:

«Если расслоить монолитность повествования, то в его повествовательной речи отчетливо можно уловить словесный слой

«общего», словесный слой ведущего героя, человека, близкого «целому» и в то же время зачастую стоящего и в нем, и вне его; словесный слой «антимира» («антигероя») и словесный слой авторской речи, внутри которой ощутимы рефлексии, отбрасываемые каждым из этих стилевых образований»¹

Сборник богат междометиями, которые выполняют следующие функции:

– Являются речевыми характеристиками персонажа, показывающими

1) его индивидуальные речевые особенности;

2) его социальный статус, то есть профессию и среду, в которой находится персонаж (слесарь на заводе, бывший заключенный и др.);

3) в отдельных случаях пол и даже возраст персонажа;

4) физическое состояние героя на момент речи (например, состояние волнения, опьянения и т.д.);

– раскрывают особый колорит деревни;

– характеризуют не только персонажей, но и рассказчика.

Например, некоторые герои В.Шукшина используют эвфемизмы, что чаще всего указывает на их социальный статус и уровень образования.

Так, в рассказе «Начальник» читатель сталкивается с людьми, которые были лишены свободы, и намеренное сглаживание их

речи показалось бы откровенной неправдой.

Для снижения негативного впечатления от эвфемизма автор прибегает к написанию, которое опирается на фонетический облик слова:

– Погибаю, *пала!* – орал Митька. – *Кранты!*.. В лучшем случае – членовредительство. («Начальник»)

Данное междометие является социальной характеристикой Митьки, но при этом не характеризует его как человека злобного или навсегда потерянного для общества.

Среди эвфемизмов встречаются и такие, которые употребляются не как слова-паразиты, то есть так, как их употребляет Митька, а как выражение некоторого сожаления:

Вот так работа, *елкина мать!* «Наказ» Рассказы [с. 324].

Одна из особенностей междометий прозы В.М.Шукшина заключается в том, что они используются персонажами не только в устной, но и в письменной речи.

В прозе В. Шукшина встречаются и *авторские междометия*. Например, герой рассказа «Миль пардон, мадам» Бронька Пупков употребляет традиционное французское обращение «Миль пардон, мадам», не совсем понимая его значение.

Несколько междометий, употребленных вместе, выступают как игра слов, известная каждому русскому человеку, и по сути также являющаяся эвфемизмом:

– Припухаешь?!

– *А?!*

– *На!*.. Канистра живая?

– *А?!* («Начальник»)

Рассмотрим междометия произведений В.Шукшина по основным способам деления междометий, выделенным нами в первой главе.

1. по способам образования:

А) первообразные междометия:

– *Ой!* «Микроскоп» Избранные [с. 112]

– *Ну,* будет? «Микроскоп» Избранные [с. 112]

Ох, да лишний-то раз кусочка белого не ела-а!.. *Ох,* да и детушкам своим пряничка сладкого не покупала!.. Все берегла-то я, берегла, скважина ты кривоноса-а!.. *Ох-х!*.. Каждую-то копейчку откладывала да радовалась «Микроскоп» Избранные [с. 112]

Ах, собаки! «Микроскоп» Избранные [с. 115]

– Не надо. Может, хоть у маленьких-то... *Эх* вы! – Андрей встал, пнул со зла табуретку. «Микроскоп» Избранные [с.119]

– *О да!* Лучше бы уж он напрягался в ресторане – конкретнее хоть. «Мнение» Рассказы [с. 302]

– *Хо-о,* – сказал Колька. Качнул головой и вышел из кабинета. «Ноль-ноль целых» Рассказы [с. 209]

– Ты *это*... не говори никому, что... слупил с меня четвертной.

«Ноль-ноль целых» Рассказы [с. 208]

– *М-хх*, скважина!.. «Микроскоп» Избранные [с. 112]

А их, таких деревень-то, по России – *ое-ей* сколько!..

«Непротивленец Макар Жеребцов» Рассказы [с. 42]

Вот ведь сколько домов!.. – раздумчиво, не глядя на жену, говорил Макар. «Непротивленец Макар Жеребцов» Рассказы [с. 42]

В рассмотренных рассказах нами выделено ... первообразных междометий, из них наиболее частотными являются *ну* [27], *ох* [17], *эх* [7],

Б) первообразные звукоподражания [как спорный класс]

Кха! Вот настолько пуля от головы прошла. – Бронька показывал кончик мизинца. «Миль пардон, мадам!» Избранные [с. 98] Или ее всю уж отшибли? *Тьфу!* – в твои глазыньки бесстыжие! Пупок!.. «Миль пардон, мадам!» Избранные [с. 104]

– Не то что не хватало, а даже совестно: руки-ноги здоровые, работать сроду не ленился, а... *Тьфу!* – Колька много матерился по поводу своей зарплаты «Ноль-ноль целых» Рассказы [с. 205]

– *Ххэ!*.. У того не заржавит. «Непротивленец Макар Жеребцов» Рассказы [с. 42]

Непервообразные:

А) Междометия, соотносительные с существительными:

– *Хана*, сынок, – в кровь пролезли! – Андрей Ерин распрямился, удивленно посмотрел вокруг. «Микроскоп» Избранные [с. 118]

– Писатели, *мля...* – проворчал Колька. «Ноль-ноль целых» Рассказы [с. 208]

б) Междометия, соотносимые с глаголом: *брось*, *будет*, *вишь* и *ишь* [из *видишь*], *здравствуй[те]*, *извини[те]*

Откуда, *мол!* «Миль пардон, мадам!» Избранные [с. 100]

– *Иди* ты!..

– Эх вы.

«Непротивленец Макар Жеребцов» Рассказы [с. 38]

В) Междометия, связанные с местоименными словами, *вона* [прост.], *то-то*, *эва* [прост.], *эк*, *эка*; *вон*, *долой*, *прочь*; *ужо* [прост.], *однако*; *тс*, *ти*, *цс*, *ш-ш-ш* [из *тише*].

– Да ладно!.. Да *брось* ты! Ну?.. Подумаешь!.. «Миль пардон, мадам!» Избранные [с. 104]

– *Не говори*, – сказал Яковлев, джентльмен попроще. И качнул ногой. «Мнение» Рассказы [с. 302]

– наречиями,

а Сенька *вон* Маров... докажи ему: [«Микроскоп» Избранные, с. 118]

Ну-ка, говорю, товарищ старшина, подай-ка мне сапоги. «Миль пардон, мадам!» [Избранные с. 101]

– частицами или союзами:

– Вон, *однако...* – Может, соврала, у нее выскакивало. «Микроскоп» Избранные [с. 116]

– *Во* стерва-то! «Непротивленец Макар Жеребцов» Рассказы [с. 42]

Г) Устойчивые словосочетания и фразеологизмы: *батюшки-светы, боже правый, господи боже мой, прости господи, скажите на милость, вот те[бе] раз, то-то и оно, как бы не так.*

– *Честное партийное?*

– Да не разболтаем! Рассказывайте.

– Нет, честное партийное? А то у нас в деревне народ знает какой... Пойдут трепать языком. «Миль пардон, мадам!» Избранные [с. 99]

Давай, говорит. *С Богом*, говорит. «Миль пардон, мадам!» Избранные [с. 102]

Я ему вежливо ручкой – *миль пардон, мадам*, только фюреру. «Миль пардон, мадам!» Избранные [с. 102].

– *Боженька мой!* – сказал он вслух. Взялся за телефон, набрал внутренний трехзначный номер. «Мнение» Рассказы [с. 301]

– *Черт с ним*, чего ты волнуешься-то? – искренне спросил Яковлев. «Мнение» Рассказы [с. 302]

Мы, пионеры, которые проживаем в переулке Николашкином, с возмущением узнали, что Николашкин был поп. *Вот тебе раз!* – сказали мы между собой. «Мужик Дерябин» Рассказы [с. 556]

– *Ей-Богу!* А завтра опять пойду по домам, опять полезу с советами. «Непротивленец Макар Жеребцов» Рассказы [с. 42]

– А с воскресеньем.

– *Господи*, праздник!.. «Непротивленец Макар Жеребцов» Рассказы [с. 39]

– *Еще чего!* – возмутился Дерябин. Он погрузился и обозлился: – Лучше уж Кривой... «Мужик Дерябин» Рассказы [с. 557]

2. По семантическим функциям

А) эмоциональные, выражающие

- Удовлетворение,

Ох, и полосовались же! Аж спомнить – и то весело. [«Наказ» Рассказы, с. 327]

- неудовольствие,

Эх, ты. Ваня и есть. «Непротивленец Макар Жеребцов» Рассказы [с. 39]

– *М-хх*, скважина!.. «Микроскоп» Избранные [с. 112]

- Горе,

Ох, да лишний-то раз кусочка белого не ела-а!.. *Ох*, да и детушкам своим пряничка сладкого не покупала!.. Все берегла-то я, берегла, скважина ты кривоносая-а!.. *Ох-х!*.. Каждую-то копейчку откладывала да радовалась «Микроскоп» Избранные [с. 112]

Ах, Петька... сынок... – Андрей Ерин, не поднимая головы, горько сморщился, заскрипел зубами. «Микроскоп» Избранные [с. 120]

- Удивление, недоумение,

– *Хм*. «Непротивленец Макар Жеребцов» Рассказы [с.41]

- Иронию, злорадство,

– Припухаешь?!

– А?!

– *На!*.. Канистра живая?

– А?! «Начальник» [с. 75].

- Размышление

Да... Дела-делишки... – Бронька долго молчал. – [«Миль пардон, мадам!» Избранные,[с. 97]

- Эмоциональную оценку ситуации;

– *Ах*, пошуметь бы?.. *Ах*, бы да сейчас развоеваться бы?.. Эх, ты. Ваня и есть. «Непротивленец Макар Жеребцов» Рассказы [с. 39]

– *Хана*, сынок, – в кровь пролезли! – Андрей Ерин распрямился, удивленно посмотрел вокруг. «Микроскоп» Избранные [с. 118]

- Бранные междометия, эвфемизмы,
  - От же ж собаки!.. Што вытворяют. «Микроскоп» Избранные [с. 117]
- Слова-паразиты.
  - а Сенька *вон* Маров... докажи ему: «Микроскоп» Избранные [с. 118]
  - Жись!.. Как сон, как утренний туман, *пала*... [«Начальник»]
- Б) Императивные;
  - Приказ
    - Сын молчал. – *Ну?!* «Микроскоп» Избранные [с. 115]
  - Зов, отклик, обращение
    - В)Этикета [приветствия, пожелания, благодарности, извинения].
      - Тут же прошел и ребенок босыми ногами и, *пожалуйста*, подцепил. «Микроскоп» Избранные [с. 117]
      - Ладно, сгодится. Я до ухи любитель.
      - *Спасибо*, что выручил.
      - *Не за что*. «Непротивленец Макар Жеребцов» Рассказы [с. 42]
      - *Нет*, – просто говорил дед. «Непротивленец Макар Жеребцов» Рассказы [с. 41]
      - *Здравствуй!* Кондрашин. Читал? «Мнение» Рассказы [с. 301]
- Глагольно-междометные
  - Не меньше. А мы их – *ам!* – Он проглотил суп и хлопнул себя по груди. – И – нету. «Микроскоп» Избранные [с. 116] – Из

"браунинга"... Вот так – нажал пальчиком, и – *пук!*–
Бронька смотрел серьезно и грустно – что люди такие
недоверчивые. «Миль пардон, мадам!» Избранные [с. 98]